

Если Йизе откроет дверцу ящика, на его лице будет слышен взрыв пения.

"Только мать хороша в этом мире. Ребенок матери подобен сокровищу. Если ты бросишь его ей в объятия, ты не сможешь наслаждаться счастьем..."

Это хорошо известная песня, но певица поет ее действительно трагично, ни с чем не сравнимо в этом человеческом мире.

Впервые президент ан, который много знает, увидел, что даже эту песню можно спеть с таким мастерством. Я думаю, что композитор песни не будет знать, что это его собственная работа, когда он придет.

Ан Йизе сначала просто нахмурился. Когда он понял, что фигура, с которой он был очень хорошо знаком, держала микрофон и серьезно пела, он не мог не замереть.

Со слезами на глазах Су Цзянь все еще печально поет: "В мире есть только хорошая мать. Ребенок без матери подобен траве. Если она покинет объятия своей матери, где она сможет найти счастье..."

Комната людей, слушающих пение, молча складывает выражение "Я тоже пьян".

Вижу, как Йизе толкает дверь, и тут же навстречу ему выходит Йиро: "Три старших брата!"

"Спокойное лицо Йизе: "как вернуть ответственность

Ань Ироу неловко взглянул на Су Цзянь: "Мы выпили немного пива, но неожиданно невестка Сан напилась, немного выпив".

Оказывается, когда Су Цзянь сегодня увидела Су Цзе, она была очень взволнована. Когда она увидела свою фотографию на экране мобильного телефона Су Цзе, она была тронута мыслью о своей печали. Но он также знал, что не может признаться в своей личности перед Суджи, и он не осмеливался иметь слишком много контактов с Суджи. Он и сестра Су погибли в одной и той же автомобильной аварии. Их зовут одинаково. Он потерял память. Если есть люди, которые сомневаются в том, что они хотят исследовать, они могут ничего не обнаружить. Он не знает, расскажет ли он тайну перерождения близким людям в будущем, но, по крайней мере, сейчас он этого не сделает. В конце концов, в этом будет участвовать не только он один, но и несколько семей. Более того, этот факт слишком странен и может быть принят не всеми. Он не хочет так рисковать.

Но эмоцию о пропавших родственниках не так-то легко подавить. Зная, что с его родителями

все в порядке, он отпустил половину своего сердца, но все равно скучал по родителям и младшему брату. Он был подавлен и не мог произнести это вслух, поэтому, когда группа молодых людей пила пиво в свое удовольствие, он не отказался. Хотя количество пива, которое он обычно пил, было не очень хорошим, с несколькими бутылками пива проблем быть не должно, поэтому он не слишком задумывался об этом. Чего он не ожидал, так это того, что сестра Су легко напивалась, поэтому ей было невыносимо оглядываться на свои два больших стакана пива.

Пьяный Суджиан не издавал ни звука. Она все еще сидела тихо, но начала доминировать над микрофоном. Однако его певческие способности не лестны. Мелодия каждой песни может быть искажена до девяти дней, поэтому комната, полная людей, может чувствовать только боль и счастье - боль возникает из-за волшебного звука в ушах, а счастье - видеть, как красавица поет серьезно и бежит серьезно.

Сначала Энн Йиро не поняла, что Су Цзянь ошибалась. Когда она обнаружила, что заказала серию странных песен и начала петь серьезно, она почувствовала, что что-то не так.

"Три невестки, не хотите ли вы сначала что-нибудь съесть?" - посоветовал ань Ироу

Су Цзянь крепко держит микрофон и трясет им, как погремушкой: "Нет, я хочу сначала спеть песню и успокоиться..."

Ан Йиру: "..."

Чжоу Хай подошел и сказал: "Красавица, как одиноко ты поешь в одиночестве, или позволь мне спеть две песни!"

Су Цзянь смотрит на превратности судьбы: "Люди одиноки, я привык..."

Чжоу Хай: "..."

Су Цзе подошла, чтобы уговорить и сказала: "Су Цзянь, не хотела бы ты отдохнуть перед тем, как петь? В противном случае это вредно для голоса".

Су Цзянь посмотрела на его красные глаза: "Что толку в хорошем голосе, в сердце все та же боль..."

Су Цзе: "..."

Все люди в комнате были побеждены, поэтому им было неловко слушать песню, в которой Су Цзянь отказалась от первоначального автора, и волшебным образом исполнила новые версии таких песен, как "Данг ах, дорогая мама", "Ваджра тыква, детка", "часто иди домой, чтобы посмотреть", "родители и жители деревни", "Фахай, ты не знаешь любви" и так далее.

Когда Ань Ицзэ приехала, Су Цзянь исполняла самую эмоциональную песню - "Только мама хороша в мире".

Несмотря на любопытные взгляды людей в комнате, Ань Ицзэ направилась прямо к Су Цзянь и нахмурилась: "Джейн, пойдем со мной домой". Затем он потянулся к микрофону в руке Суджяна.

Су Цзянь защищает свой микрофон до смерти, и ее маленькое личико полно бдительности: "Я не продаю себя!"

Ань Йизе: "..."

Ан Йиру сказал с улыбкой: "Невестка, шурин пришел, чтобы забрать тебя".

Су Цзянь мгновение смотрит на ань Ицзэ, моргает и говорит: "И Цзе?"

Сердце Ань Ицзэ внезапно смягчилось. Воспользовавшись его оцепенением, он взял микрофон, который держал в руке, и тихо сказал: "Ну, это я. Слушай, давай пойдем домой."

На ресницах Су Цзянь все еще были слезы, и она была так ошеломлена, что позволила ему взять ее за руку.

Ан Йиро вздохнул: "Третий брат, ты все еще силен! То, что мы только что посоветовали, бесполезно. Когда ты придешь, третья невестка выслушает тебя."

Ань Ицзэ держит Су Цзянь за руку и слегка сжимает ее. Он говорит ань Ицзю: "Сначала я отвезу ее домой. Ты пойдешь со мной?"

Энн мягко покачала головой. "Еще рано. Я хочу поиграть еще немного, прежде чем уйду".

Ань Йизе взглянул на все ситуации в доме своими глазами. Увидев, что группа молодых людей играет должным образом, он сказал себе: "Хорошо, я позвоню водителю, чтобы он приехал сюда и подождет тебя. Не забудь вернуться домой до 10 часов".

Ан сказал с мягкой улыбкой: "Три старших брата, не волнуйтесь! Тебе не нужно беспокоиться обо мне, просто позаботься о невестке Сан!"

Ань Ицзэ поворачивает голову и смотрит на людей, которых удерживает его глупость, с легкой беспомощностью в глазах.

"Тогда я возьму ее первой". Ань Ицзэ повернулся к Аню и кивнул людям в комнате, а затем

вывел Су Цзянь наружу.

Когда он заговорил, Су Цзянь послушно встала рядом с ним, но не хотела этого делать. Когда он потянул ее, чтобы выйти, она остановилась.

Затем увидел лицо Су Цзянь, отказавшееся таращить большие глаза, крикнул: "Помогите!! Помогите! Дядя-полицейский, вот он кто!"

Ань Йизе: "..."

Наконец, Ань Ицзэ оттащила Су Цзянь с закрытым ртом.

Отведи Су Цзянь в машину, и Ань Ицзэ сядет на водительское сиденье, тяжело дыша с деревянным лицом.

Поверни свое лицо и посмотри на девушку, которая снова перешла в спокойное и умное состояние. Ань Йизе облегченно вздыхает и поднимает руку, чтобы пристегнуть ремень безопасности.

Су Цзянь серьезно посмотрела на него, чтобы пристегнуть ремень безопасности, и вдруг тихо спросила: "Эзер, куда мы едем?"

Ань Йизе увидела, что он, кажется, трезв, погладила его по волосам, и его голос невольно смягчился: "Дорогой, пойдем домой".

Как только она услышала слова "иди домой", Су Цзянь начала опускать уголки рта, напевая плачущим голосом: "Иди домой, иди домой, ты мне нужна..."

брови ань Йизе и сердцебиение: "Перестань петь!"

Су Цзянь тут же сменила мелодию и радостно запела: "Если ты хочешь петь, ты должен петь громко. Даже если никто не аплодирует мне, по крайней мере, я могу смело наслаждаться..."

лоб ань Ицзэ синий и прямой, и он внезапно опускает голову, загораживая поющий рот.

Голос Су Цзянь резко оборвался, и она сидела неподвижно, моргая и моргая.

Невежество маленькой девочки в ее черных глазах медленно успокаивало беспокойное сердце ань Ицзэ, а движения ее губ были нежными.

В это время Су Цзянь внезапно с любопытством сосет мягкие предметы у себя во рту.

Ань Йизе: "..."

Когда Су Цзянь освободили, ее губы были немного красными и опухшими, а люди были отстегнуты и прислонены к Ицзэ.

Вся негативная энергия преобразуется в нежность при простом затягивании. Президент ан протягивает пальцы и вытирает слезы в уголках глаз маленькой девочки. Его голос мягок: "Почему ты только что плакала?"

Су Цзянь сначала была ошеломлена, потом, казалось, о чем-то подумала, слегка надулась и неправильно сказала: "Я скучаю по своей маме..."

Ань Йизе была ошеломлена его ответом. Некоторые из них не ответили ему, поэтому он услышал, как Су Цзянь заплакала и снова начала петь: "О, мама, мама при свечах..."

лоб Ань Ицзэ будет разбит: "Разве ты не помнишь? Как я могу снова скучать по твоей маме?"

На этот раз Су Цзянь бегло сказала: "Как ты можешь не помнить?" Прежде чем голос затих, он внезапно обнял ань Ицзэ за шею, и Вэй обиделся и закричал: "Ма..."

зеленые сухожилия на лбу ань Йизе наконец лопнули.

Су Цзянь тоже лежит в его объятиях и поет: "Мама, в свете свечей твои черные волосы покрыты инеем, твое лицо запечатлено с такой тщательностью, твоя талия устала и больше не прямая, и почему твои глаза теряют свой блеск..."

ань Йизе держит мужчину на руках, слушает, как маленькая девочка в его объятиях поет с глубокими чувствами и диким голосом, я просто чувствую усталость от жизни.

"Я, нет, да, ты, ма!" Пять слов, кровь и слезы.

Су Цзянь крепко обняла его и сказала неправильно: "Мама, почему ты меня не узнаешь? Я твоя любимая Джейн!"

Ань Йизе: "..."

Суджейн дважды поперхнулась и медленно успокоилась. Ан Йизе, полный изнеможения, обнял ее и тихо позвал: "Джейн?"

Су Цзянь автоматически приняла удобное положение у него на руках, посмотрела на него и тихо сказала: "Эз, я хочу выпить воды..."

Раньше его ноги и ступни были неудобными. Когда он проснулся посреди ночи и захотел выпить воды, он подтолкнул Йизе, чтобы она помогла ему налить ее. Теперь, после долгого пения, он все еще плакал и чувствовал жажду, поэтому инстинктивно позвал Йизе.

Кажется, он был трезв, и Йизе посмотрел на него сверху вниз и заколебался: "Кто я?"

Он не спросил, все ли в порядке. Когда он спросил Су Цзянь, она снова запела: "Не спрашивай, кто я, пожалуйста, влюбись в меня..."

"больше никакого пения!" Эзер, совершивший зло, раскаивается.

Су Цзянь отмахнулась от звука, некоторое время смотрела на него, уткнулась лицом ему в грудь и тихо сказала: "Тогда спой мне..."

"Нет", - без всякого выражения отказался Ань Йизе.

"Я не думаю, что ты действительно любишь меня, когда внимание постепенно игнорируется..."

"Хорошо, я буду петь!" Ан Йизе заскрежетал зубами.

Су Цзянь сразу же перестала издавать звуки и просто сильно шмыгнула носом.

Ан Йизе колебался и колебался. В конце концов, он боялся, что маленькая девочка у него на руках вдруг снова устроит неприятности, поэтому заговорил тихо.

Он не знал многих популярных песен, но эта была чьей-то любимой песней в то время, так что он тоже ее запомнил. В этот момент он тихо напевал, но внезапно у него появилось какое-то другое настроение.

"Я Знаю

Трудно влюбиться

Когда Вы Чувствуете Синий

Глубоко внутри Вашего Сердца

Я уверен

Вы можете Многое еще пережить

Верь Мне

Я могу снова осветлить

Сдаться

Ребенок доставляет удовольствие продавцу

Я буду Бестендером

Если Ты Мне доверяешь.....”

Ночь за окном была как в тумане. Кто-то спешил по обочине дороги, каждый со своей историей.

Энзе посмотрел вниз на мужчину в своих объятиях. Су Цзянь лежит в его объятиях, как будто она спит.

Ан Йизе слегка расслаблен

<http://tl.rulate.ru/book/10635/1777321>